

Образ шейха Ибн-Таймийи в трудах Шихабуддина Марджани

Д.А. Шагавиев ^{1,2,3}

¹ Российский исламский институт;

² Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация;

³ Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация
e-mail: saiddamir@mail.ru

Резюме: Первым из числа мусульман России, изучавших наследие средневекового ученого Ибн-Таймийи (1263–1328), по мнению татарского мусульманского ученого Ризаэддина Фахредина (1858–1936), был известный татарский историк и богослов Шихабуддин Марджани (1818–1889). Ризаэддин хазрат в своем трактате о Ибн-Таймийе привел краткую справку Марджани об этом шейхе, где тот характеризуется как мусульманский «еретик» с точки зрения суннитской догматики. Поэтому Риза Фахредин задался вопросом, на что опирался Марджани при упоминании «ереси» Ибн-Таймийи, так как мусульманские реформаторы (джадиды) в основном положительно отзывались об этом шейхе. В свое время Риза хазрат не смог ответить на этот вопрос. Поэтому цель исследования – выяснить, как Марджани оценивал шейха Ибн-Таймийю в целом. Для этого мы приведем выявленные фрагменты текстов на арабском языке об этом известном богослове из двух сочинений Марджани с переводом и комментариями, кратко проанализируем представленный материал.

Главными источниками для нашего исследования стали третий том биографического произведения Ш. Марджани «Вафиййат аль-асляф» и его богословский труд «аль-‘Азб аль-фурат». Оба произведения написаны на арабском языке. Первое из них имеется только в рукописном варианте, а второе – в рукописном и печатном вариантах. В нашей работе мы нашли фрагменты о Ибн-Таймийи в этих источниках, снабдили их переводом, дали небольшие комментарии, проанализировали эти фрагменты, в том числе сравнив их с текстами из первоисточников, откуда Марджани заимствовал сведения об этом шейхе.

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Марджани прояснил свое отношение к шейху в двух фрагментах из своих пояснений к комментариям Джаляля ад-Даввани и в третьем фрагменте из произведения «Вафиййат аль-асляф». В последнем труде татарский автор опирается на такие источники, как «Мир'ат аль-джинан» аль-Йафи'и, который был современником шейха, и «Шарх аль-'акаид аль-'адудыййа» ад-Даввани, который читал некоторые труды шейха. Сам же Марджани вряд ли был знаком с конкретными сочинениями Ибн-Таймийи. Татарский историк и богослов признает высокий статус Ибн-Таймийи как одного из важных ученых ханбалитского мазхаба и крупного знатока хадисов, но также подчеркивает, что последний исповедовал с точки зрения традиционных суннитов некоторые «ереси» (бид'а) в области догматики и издал редкие фетвы, противоречащие четырем суннитским мазхабам.

Ключевые слова: Ибн-Таймийа, Марджани, Вафиййат аль-асляф, аль-'Азб аль-фурат, Ризаэддин Фахреддин, ислам, сунниты, калам, ересь

Для цитирования: Шагавиев Д.А. Образ шейха Ибн-Таймийи в трудах Шихабуддина Марджани. *Minbar. Islamic Studies*. 2019; 12(3):775-796. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-3-775-796

Благодарности: Автор выражает благодарность Рафаэлю Мухетдинову, бывшему сотруднику Института истории им. Ш.Марджани, который предоставил снимки фрагментов рукописи «Вафиййат аль-асляф» и черновик перевода этих фрагментов, и руководству Болгарской исламской академии, способствовавшему в получении электронной версии фрагментов указанной рукописи.

The Image of Sheikh Ibn-Taimiyyah in the Writings of Shihab al-Din al-Marjani

D.A. Shagaviev^{1,2,3}

¹ *Russian Islamic Institute;*

² *Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation;*

³ *Bolgar Islamic Academy, Bolgar, Russian Federation*

e-mail: saiddamir@mail.ru

Abstract: According to the Tatar Muslim scholar Rizaeddin Fakhreddin (1858–1936), the first of the Muslims of Russia who studied the heritage of the medieval scholar Ibn-Taimiyyah (1263–1328), was famous Tatar historian and theologian Shihab al-Din al-Marjani (1818–1889). In his treatise “Ibn-Taimiyyah”, Fakhreddin cited a brief note by Marjani about this Sheikh, where he was characterized as a Muslim “heretic” in terms of Sunni dogma. Since Muslim Tatar reformers (Jadids) mostly spoke positively about the Sheikh, Fakhreddin wondered what Marjani relied on

when referring to the “heresy” of Ibn-Taimiyyah. He could not answer this question in his time. Therefore, the purpose of this study is to find out how Marjani in his writings assessed Sheikh Ibn Taimiyyah in general. In order to do this, we present the identified fragments of Arabic texts about this famous theologian from two works of Marjani, with Russian translation and commentary, and analyse the briefly presented material.

The main sources for our study were the third volume of “Wafiyat al-aslaf”, the biographical work of Sh. Marjani, and his theological work “al-‘Azb al-furat”. Both works are written in Arabic. The first is available only as a manuscript, and the second one as a manuscript, and as a printed version. In our study, we found fragments about Ibn-Taimiyyah in these sources, provided them with a Russian translation, gave short comments, analysed these fragments and compared them with the texts of the original sources, from which Marjani borrowed the information about the Sheikh.

Marjani clarified his attitude towards the Sheikh in two fragments from his footnotes to the commentary of Jalal al-Dawwani, and in the third fragment from the work “Wafiyat al-aslaf”. In the last work, the Tatar author relied on sources such as “Mir’at al-jinan” of al-Yafi’i, who was a contemporary of the Sheikh, and “Sharh al-‘aqaid al-‘adhdiyyah” of al-Dawwani, who read some works of the Sheikh. Marjani himself was not familiar with the specific works of Ibn-Taimiyyah. He recognized the high status of Ibn Taimiyyah. as one of the important scholars of the Hanbali Madhhab and as an expert of Hadiths, but also emphasized that from the point of view of traditional Sunnis, the Sheikh professed some “heresies” (bid’ah) in the field of dogma and issued rare fatwas that contradict to four Sunni Madhhabs.

Keywords: Ibn-Taimiyyah, al-Marjani, Wafiyat al-aslaf, al-‘Azb al-furat, Rizaeddin Fakhreddin, Islam, Sunnis, kalam, heresy

For citation: Shagaviev D.A. The Image of Sheikh Ibn-Taimiyyah in the Writings of Shihab al-Din al-Marjani *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12 (3):775-796. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-3-775-796

Acknowledgment: The author thanks Rafael Mukhetdinov, a former employee of the Institute of History named after Sh. Mardjani, who provided photographs of fragments of the manuscript “Wafiyat al-aslyaf” and a draft translation of these fragments, and the executives of Bolgar Islamic Academy, who helped to obtain an electronic version of fragments of the manuscript

Введение

Татарский мусульманский ученый Ризаэддин Фахреддин (Рида ад-дин ибн Фахр ад-дин) (1858–1936), преследуя просветительские цели, написал и издал множество книг и статей в серии и рубрике «Мэшхур ирлэр» («Известные мужи»). Отдельной персоналии посвящалась обширная статья или даже целая книга. В серию Фахреддина попали известные и выдающиеся

личности регионального, российского и мирового масштаба. В частности, мусульманские читатели Волго-Уральского региона начала XX века получили возможность познакомиться с биографиями и идеями незаурядных деятелей арабского Востока, такими как Ибн-Рушд (1126–1198), Абу-ль-‘Аля аль-Ма‘арри (973–1057), аль-Газали (1058–1111), Ибн-Таймийя (1263–1328), Ибн-‘Араби (1165–1240), аль-Мутанабби (915–965) [1, с. 113–114], Джамаль ад-дин аль-Афгани (1838–1897) [2]¹. Татарский ученый посвятил личности Ибн-Таймийи целую книгу, в которой есть раздел «Ибне Тэймия Русия исламлары арасында» («Ибн-Таймийя в среде российских мусульман») [3, с.; 4, с. 172–178]. В этом разделе он привел цитату из одного произведения Шихабуддина Марджани (Шихаб ад-дина аль-Марджани) (1818–1889), характеризующую Ибн-Таймийю как еретика с позиций традиционных суннитов, т.е. ашаритов и матуридитов. Затем он задался вопросом: на что опирался Марджани при упоминании ереси Ибн-Таймийи, с одной стороны, не соглашаясь с оценкой Марджани на основе своих знаний о взглядах Ибн-Таймийи, с другой стороны, выражая большой пиетет к этому татарскому ученому и доверяя его оценкам в области шариатских наук. Риза хазрат хотел выяснить источники Шихаб хазрата в его краткой справке о взглядах шейха Ибн-Таймийи, для чего он попытался через близких Марджани прояснить его позицию в этом вопросе, в том числе выйти на другое произведение Марджани, где последний привел биографию средневекового шейха. Разъяснение этого вопроса могло бы окончательным образом прояснить отношение Шихаб ад-дина аль-Марджани к воззрениям шейха Ибн-Таймийи и выяснить источники, на которые он опирался. А это в свою очередь могло бы помочь в получении более точных сведений о факторах и времени распространения идей неординарного ближневосточного шейха мамлюкской эпохи исламской истории в интеллектуальной мусульманской среде Волго-Уральского региона на рубеже XIX и XX вв.

Таким образом, наша главная цель в этом скромном исследовании – выяснить, как Шихаб хазрат оценивал шейха Ибн-Таймийю в целом. Для этого мы приведем выявленные фрагменты текстов на арабском языке об этом известном богослове из двух сочинений Марджани с переводом и комментариями, кратко проанализируем представленный материал и в какой-то мере

¹ Имена упоминаются в порядке выхода в свет книг или статей Р.Фахредина об этих личностях.

постараемся ответить на вопросы Ризаэттина Фахреддина, на которые в свое время он не смог найти ответы.

Главными источниками для нашего исследования стали третий том биографического произведения Ш. Марджани «Вафиййат аль-асляф ва тахиййат аль-ахляф»¹ [5] («Преданность предков и приветствие потомков») и его богословский труд «аль-‘Азб аль-фурат ва-ль-ма’ аз-зуляль ан-накы’ лигуллят руввам аль-ибраз ли-асрар шарх аль-Джаляль»² [6; 7; 8] («Приятная, пресная, свежая и живительная вода для утоления сильной жажды желающих обнаружить тайны комментария Джаляля»). Оба произведения написаны на арабском языке. Первое из них имеется только в рукописном варианте, а второе – в рукописном и печатном вариантах. Именно Ризаэддин хазрат в своем трактате указал на эти книги, чем мы и воспользовались.

Первое сочинение – это составленное по системе некролога библиографический свод о жизни и деятельности знаменитых лиц. В нем широко представлены деятели науки и культуры мусульманского Востока и их произведения. Хронологически охватывается период от VI в. до современной эпохи. Общий объем произведения составляет 4653 страницы [9, с. 258]. Как сообщают турецкие исследователи Орхан Анджакар и ‘Абд аль-Кадир Йылмаз, в нем содержится 6057 биографий известных в истории ислама личностей [10, с. 39]. Этот труд в рукописном виде хранится в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского федерального университета. В третьем томе, в частности, находятся некрологи 728 года по хиджре, когда скончался Ибн-Таймийя.

Второе произведение, «аль-‘Азб аль-фурат», является пояснениями к комментариям Джаляль ад-дина ад-Даввани (1427–1512) к символу веры ‘Адуд ад-дина аль-Иджи (1281–1355) и упоминается обычно как «Хашийат аль-Марджани» («Пояснения Марджани»). Джаляль ад-дин Мухаммад ибн Ас‘ад ад-Даввани – кади, правовед шафиитского толка, мутакаллим ашаритского толка, толкователь Корана и философ из Ирана. Автор символа веры (‘акаид) также кади, мусульманский философ, представитель позднего калама ашаритского толка. В тексте комментариев неоднократно упоминается шейх Ибн-Таймийя. В связи с этим Марджани дает краткую справку о нем в одном из таких мест, и также небольшие сведения о ханбалитах в другом

¹ وفيه الأسلاف وتحية الأخلاف

² العذب الفرات والماء الزلال الناقع لعلّة رَوّام الإبراز لأسرار شرح الجلال

первым из числа редких и немногочисленных мусульманских учёных России, изучавших Ибн Таймийю в своих книгах, был ... досточтимый Марджани» [3, с. 98; 4, с. 172]. Это единственное, что он смог процитировать из слов Марджани.

Оригинальный текст на арабском языке:

أبو العباس أحمد بن تيمية من أفاضل الحنابلة الذين يقولون بالجهة والمكان ومن أصحاب الحديث ولما كان مذهبه إثبات المكان للواجب وهو العرش في زعمهم لم يكن له القول بحدوث العالم بجميع أجزائه فاكنتى بحدوث الأشخاص خاص وقنع به عما وجب عليه في الباب.

Перевод текста:

«Абу-аль-‘Аббас Ахмад Ибн-Таймийя – один из досточтимых ханбалитов, признающих «направление» и «место» [в отношении Аллаха], и из числа приверженцев хадиса. И поскольку его мазхаб утверждает место, а именно Трон (как они заявляют) по отношению к Необходимому (т.е. к Аллаху), то это не позволяет ему говорить о возникновении (новоявленности) всего мироздания со всеми его составляющими. Поэтому он ограничился утверждением о возникновении (новоявленности) индивидуумов и удовлетворился этим высказыванием, оставив то, что должен был утверждать в этом разделе [вероучения]¹»² [6, с. 40; 7, с. 84; 3, с. 98; 4, с. 172–173].

Эту справку Марджани приводит к словам ад-Даввани о «некоторых сочинениях Ибн-Таймийи», видимо, решив пояснить, о ком идет речь. По

¹ Джамаль ад-дин аль-Афгани (1838-1897) объяснил убеждение о вечности мира с точки зрения его категории (джинс) таким образом: «То есть продолжает индивидуум (фард) из индивидуумов мира быть сущим. В каждую из частей времени появляется нечто возникшее (сотворенное) до бесконечности. Некоторые мухаддисы [утверждали это], т.е. опирающиеся на явный смысл хадисов, потому что они увидели в них то, что указывает на это. Так же считал Ибн-Таймийя, как передает от него комментатор [ад-Даввани], потому что Ибн-Таймийя был из числа ханбалитов, опирающихся на явный смысл аятов и хадисов, которые утверждали, что Аллах «возвысился над Троном» (истава ‘аля-ль-‘арш), усевшись. Когда им сказали, что отсюда следует, что Трон является безначальным, так как Аллах – безначальный, то и место Его безначальное. Безначальность акциденции противоречит его мазхабу, поэтому он сказал, что он (Трон) – вечен по своему виду. Т.е. Аллах продолжает уничтожать один Трон и создавать из ничего другой от безначальности до бесконечности, так чтобы Его «истива» (возвышение над Троном) было вечным. Пречист Аллах... Насколько человек может быть невежественным и насколько отвратительно то, чем он довольствуется для себя!! Я не ведаю, на самом ли деле Ибн-Таймийя что-то говорил из этого? Много, что передается от него, он не утверждал» [11, с.197-198]. Таким образом, мы видим, что современник Ризы хазрата Джамаль ад-дин аль-Афгани также был не уверен, что Ибн-Таймийя мог исповедовать подобные взгляды. Интересно, что именно аль-Афгани предлагал Ризе хазрату во время встречи в Петербурге читать некоторые труды Ибн-Таймийи [3, с. 96-97; 12, с. 124].

² Здесь перевод со старотатарского языка Шамиля Сайф ад-дина с небольшими изменениями. – Д.Ш.

контексту комментатор дает толкование фразе из кредо аль-Иджи: «[Мир возник (хадис)], явился по мощи Аллаха после того, как его не было» [11, с. 43], и говорит о том, что некоторые поздние хадисоведы (сторонники хадиса) утверждали видовую или категориальную вечность (аль-кыдам аль-джинси) мира. Там же комментатор говорит, что он видел в некоторых сочинениях Ибн-Таймийи вышесказанное утверждение в отношении Трона (аль-'арш) [Афгани, с. 47].

Вообще, Ибн-Таймийя упоминается в комментариях ад-Даввани три раза [11, с. 47, 67, 94]. В первом месте Марджани в своих пояснениях к комментариям дал краткую справку о Ибн-Таймийе. Второе место осталось без внимания татарского автора.¹ В третьем месте Марджани дает уже справку о ханбалитах в связи с ересью (по версии Марджани и других богословов) Ибн-Таймийи, кроме того, абзац, где шейх упоминался в третий раз, татарский ученый использовал, как мы покажем ниже, в написании биографии шейха в «Вафиййат аль-асляф».

После цитирования фрагмента Ризаэддин хазрат на основе своих десятилетних изысканий в изданных к тому времени трудов Ибн Таймийи, утверждает, что последний не был сторонником вышеуказанных взглядов и что из его мазхаба не следует убеждение о вечности мира и наличии «направления» и «места» у Аллаха. Вместе с этим, Риза кади говорит о том, что Марджани не мог без соответствующего исследования сделать вышесказанное утверждение. Поэтому он, во-первых, обратился к ученику Марджани Кашшафу Гарджумани для выхода на рукописную версию высказывания Шихаб хазрата и на его биографию Ибн-Таймийи в «Вафиййат аль-асляф» и, во-вторых, к сыну хазрата для разъяснений источников указанного высказывания. В результате оказалось, что рукописная версия цитаты идентична печатной и не имеет каких-то пояснений или ссылок, а нужный том «Вафиййат аль-асляф» недоступен, так как кому-то передан. Сын же известного ученого сообщил, что тот не мог просто опираться на ад-Даввани, а наверняка использовал и другие источники [3, с. 99–101]. Таким образом, вопросы Ризаэдина хазрата остались для него открытыми.

¹ В этом месте комментатор упоминает, что передается от Ибн-Таймийи в некоторых его трудах, что все мудрые люди (аль-'укаля') единогласно согласились по поводу исходного утверждения (аль-мукаддима): «Бог описан всеми атрибутами совершенства и чист от всех качеств несовершенства» [7, с. 258-259].

Второй фрагмент

Второй текст также из источника «аль-‘Азб аль-фурат». Как выше замечено, здесь Марджани очень кратко поясняет, что не все ханбалиты придерживались такой «ереси», которую исповедовал шейх Ибн-Таймийа.

Оригинальный текст на арабском языке:

قوله «[ولابن تيمية أبي العباس أحمد وأصحابه] ميل عظيم إلى إثبات الجهة»: قد عمّ هذا الداء المتأخرين من أصحاب أحمد بن حنبل رحمه الله سوى طائفة يسيرة منهم الشيخ أبو الفرج عبد الرحمن بن الجوزي رحمه الله ومتابعيه وقليل ما هم.

Перевод текста:

Его слова «[У Ибн-Таймийи Абу-аль-‘Аббаса Ахмада и его соратников] большая склонность к утверждению «направления» [в отношении Аллаха]¹»: охватил этот недуг всех поздних последователей Ахмада Ибн-Ханбалия [(780–855)]² (да смилуется над ним Аллах) кроме небольшой группы, в числе которых шейх Абу-аль-Фарадж ‘Абд ар-Рахман Ибн-аль-Джаузи [(1116–1200)]³ (да смилуется над ним Аллах⁴ и его единомышленниками) и немногие [другие ханбалиты] [6, с. 151; 8, с. 163].

Здесь видно, что Шихаб хазрат был осведомлен о богословских разногласиях, случившихся внутри ханбалитского мазхаба, и возможно, был знаком с трудами по богословию под авторством шейха Ибн-аль-Джаузи. Этот фрагмент усиливает убежденность в том, что Марджани четко представлял себе позицию шейха Ибн-Таймийи и что он считал его отклонившимся от пути имама Ахмада в указанном вопросе.

¹ В кавычках слова Джаляль ад-дина ад-Даввани. Под фразой «его соратники» («асхаби-хи») понимаются его единомышленники из ханбалитского мазхаба. Речь не идет о полном совпадении взглядов, а касается богословского вопроса утверждения «направления», «места» и «телесности» в отношении Всевышнего. Например, убеждение о том, что Бог находится в направлении верха и что он находится на Троне в прямом смысле (хакыкатан) и Своей Сутью (би-зати-хи).

² Абу-‘Абд Аллах Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбаль аш-Шайбани, выдающийся хадисовед и правовед из Багдада, основатель и эпоним ханбалитского мазхаба. По мнению некоторых богословов, является имамом третьего течения внутри суннизма с точки зрения догматики, наряду с ашаризмом и матуридизмом.

³ Арабский историк, правовед и мутакаллим ханбалитского толка, хадисовед из Багдада. Кстати, он известен своей жесткой позицией в отношении тех ханбалитов, которые буквально понимали некоторые тексты из Корана и сунны, говорящие о Боге.

⁴ Здесь мы обращаем внимание на формулы «таракхум» после имени имама Ахмада и шейха Ибн-аль-Джаузи. Такую формулу Марджани после имени Ибн-Таймийи в этом тексте и выше также не использовал. Мы еще раз вернемся к этому вопросу в третьем фрагменте.

Иорданский исследователь в области исламского богословия Са'ид Фуда собрал в одной книге цитаты из книг Ибн-Таймийи и проанализировал их на соответствие положениям, установленным у большинства исламских ученых из числа ранних и поздних представителей суннитских школ калама. Он пришел к выводу, что Ибн-Таймийя в своих трудах действительно откровенным образом утверждал, что у Аллаха есть «направление», «место» и «тело» и что мир по своему виду вечен, хотя его отдельные части являются сотворенными [13]. То есть ученые ислама, которые критиковали воззрения и фетвы Ибн-Таймийи на предмет их несоответствия учению традиционных суннитов, еще до издания и распространения многих трудов этого шейха знали о таких фактах на основе рукописных источников и вряд ли порицали шейха необоснованно.

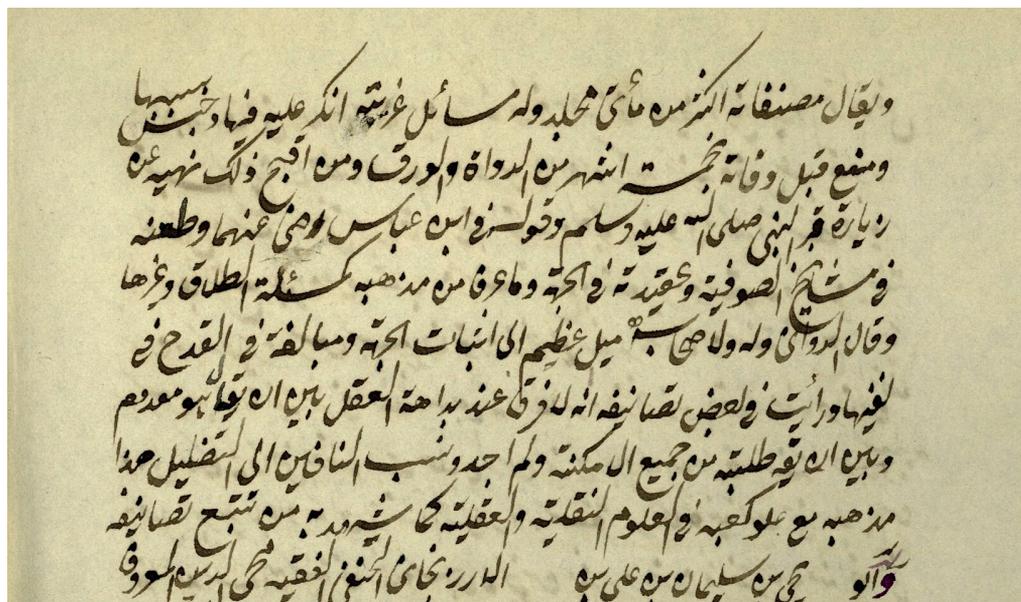

Рис 2. Конец третьего фрагмента из рукописи «Вафиййат аль-асляф»

Fig. 2. End of the third fragment from the manuscript “Wafiyyat al-aslaf”

Третий фрагмент

Данный фрагмент содержится в третьем томе «Вафиййат аль-асляф» (фото 1 и 2). Мы решили представить его с текстами из источников, откуда их

заимствовал известный татарский историк, чтобы видеть, насколько точно он передал содержание первоисточников.

Оригинальный текст на арабском языке из «Вафийят аль-асляф»:

وأبو العباس أحمد بن عبد الحليم بن عبد السلام بن عبد الله الحراني الحنبلي الحافظ تقي الدين بن تيمية غفره الله بدمشق معتقلا في السجن، ومولده كان بحران يوم الاثنين العشر خلون من شهر ربيع الأول سنة [إحدى وستين] ستمائة.

قال اليافعي: كان حافظا كبيرا، برع في حفظ الحديث وكان يتوقد ذكاء ويقال مصنفاته أكثر من مائتي مجلد، وله مسائل غريبة أنكر عليه فيها، وحبس بسببها، ومنع قبل وفاته بخمسة أشهر من الدواة والورق، ومن أقيح ذلك نهيه عن زيارة قبر النبي صلى الله عليه وسلم، وقوله في ابن عباس رضي الله عنهما، وطعنه في مشائخ الصوفية، وعقيدته في الجهة، وما عرف من مذهبه كمسألة الطلاق وغيرها.

وقال الدواني: وله وأصحابه ميل عظيم إلى إثبات الجهة ومبالغة في القدح في نفيها، ورأيت في بعض تصانيفه: «أنه لا فرق عند بدهة العقل بين أن يقال: هو معدوم، وبين أن يقال: طلبته في جميع الأمكنة فلم أجده». ونسب النافين إلى التعطيل. هذا مذهبه مع علو كعبه في العلوم النقلية والعقلية كما يشهد به من تتبع تصانيفه.

Оригинальный текст на арабском языке из «Мир'ат аль-джинан» и «Шарх ад-Даввани 'аля-аль-'акаид аль-'адудыййа»:

وفيها مات بقلعة دمشق الشيخ الحافظ الكبير تقي الدين أحمد بن عبد الحليم بن عبد السلام بن عبد الله بن تيمية معتقلا، ومنع قبل وفاته بخمسة أشهر من الدواة [و]الورق، ومولده في عاشر ربيع الأول يوم الاثنين سنة إحدى وستين وست مائة بحران، سمع من جماعة وبرع في حفظ الحديث والأصلين، وكان يتوقد ذكاء، ومصنفاته قيل: أكثر من مائتي مجلد، وله مسائل غريبة أنكر عليه فيها، وحبس بسببها مبانة لمذهب أهل السنة.

ومن أقيحها نهيه عن زيارة قبر النبي عليه الصلاة والسلام، وطعنه في مشائخ الصوفية العارفين، كحجة الإسلام أبي حامد الغزالي، والأستاذ الإمام أبي القاسم القشيري، والشيخ ابن العريف، والشيخ أبي الحسن الشاذلي، وخلاتق من أولياء الله الكبار الصفوة الأخيار وكذلك ما قد عرف من مذهبه كمسألة الطلاق وغيرها، وكذلك عقيدته في الجهة، وما نقل عنه فيها من الأقوال الباطلة، وغير ذلك مما هو معروف في مذهبه.

ولابن تيمية أبي العباس أحمد وأصحابه ميل عظيم إلى إثبات الجهة ومبالغة في القدح في نفيها، ورأيت في بعض تصانيفه: «أنه لا فرق عند بدهة العقل بين أن يقال: هو معدوم، أو يقال: طلبته في جميع الأمكنة فلم أجده». ونسب النافين إلى التعطيل. هذا مع علو كعبه في العلوم العقلية والنقلية كما يشهد به من تتبع تصانيفه.

Перевод текста из «Вафийят аль-асляф»:

[В этом же 728 году хиджры] в Дамаске, будучи узником тюрьмы, умер ханбалит Абу-ль-'Аббас Ахмад ибн 'Абд-аль-Хахим ибн 'Абд-ас-Салям ибн 'Абдаллах аль-Харрани, знаток хадисов, Таки ад-дин Ибн-Таймийя, да про-

стит его Аллах¹. Он родился в понедельник, 10 раби' аль-авваль шестьсот [шестьдесят первого]² года [хиджры], в Харране.

Аль-Йафи'и [(1298–1367)]³ рассказывал о нем: «Он был великим знатоком хадисов, был искусным в запоминании хадисов, обладал пылким умом.

[467а/467б] Говорят, что его труды составляют более 200 томов.⁴ Ему принадлежат редкие идеи, за которые его осуждали и подвергали заключению. За пять месяцев до его смерти ему запретили пользоваться чернильницей и бумагой. Худшее из того, его запрет посещения могилы Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует.⁵

Ибн-Таймиййу подвергали заключению также за его высказывание об Ибн-'Аббасе [(619–687)]⁶, да будет доволен ими обоими Аллах, за осуждение суфийских шейхов⁷, за его убеждение, что Аллах располагает в определен-

¹ Мы видим у Марджани отсутствие формулы тараххум («рахима-ху Аллах» либо «рахмат Аллах 'аляй-хи» - «да смилуется над ним Аллах») в отношении шейха Ибн-Таймиййи, что часто применяется по этикету мусульманских авторов в отношении покойных уважаемых ученых ислама. Вместо этого есть формула просьбы прощения («гафара-ху Аллах» - «да простит его Аллах») за указанного шейха, что говорит о том, что Марджани считал его заблудшим, как можно судить по дальнейшей информации. У аль-Йафи'и и ад-Даввани эти формулы вообще не упоминаются после имени шейха. Если внимательно полистать книгу «Вафиййат аль-асляф», мы поймем, что если Марджани положительно отзывался о герое биографии, то, как правило, он использует после его имени формулу тараххума. Если же татарский ученый имеет отрицательное мнение о герое биографии, то обычно он применяет после имени формулу просьбы прощения. То есть этот уже такой тонкий, почти незаметный момент, говорит о предпочтения Шихаб ад-дина аль-Марджани.

² В данном месте текста пустое место. Как сообщает исследователь исторического наследия Марджани Мунир Юсупов: «Стремясь к наибольшей точности, автор [«Вафиййат аль-асляф»] не завершил некоторые некрологи. Это касается тех лиц, о смерти которых автор не смог найти достоверных сведений. По этой причине в рукописи произведения имеются белые, то есть не заполненные, незавершенные места, оставленные как бы про запас» [9, с. 123]. В нашем случае пропущена часть года рождения известного деятеля ислама.

³ 'Абд Аллах ибн Ас'ад аль-Йафи'и – мусульманский историк и писатель йеменского происхождения. С учетом того, что он посетил Сирию и Египет, и жил во времена Ибн-Таймиййи и его учеников, его информация о последнем представляется наиболее ценной.

⁴ Один из биографов Ибн-Таймиййи, выдающийся знаток хадисов Ибн-Хаджар аль-'Аскаляни (1371-1449) в «ад-Дуар аль-камина» указывает со ссылкой на его ученика Шамс ад-дина аз-Захаби (1274-1348) на то, что, возможно, если собрать все ветвы шейха в науках, то достигнут они 300 томов и даже больше [14, с. 175].

⁵ Это очень известное мнение Ибн-Таймиййи. Но точнее он запрещал путешествие с целью посещения могилы Пророка (мир ему).

⁶ 'Абд Аллах ибн 'Аббас аль-Хашими, сподвижник и двоюродный брат Пророка Мухаммада (мир ему), является выдающимся толкователем Корана. Упоминание порицания шейхом Ибн-Таймиййей этого знатного сподвижника в первоисточнике, т.е. у аль-Йафи'и отсутствует. Это наводит на мысль, что Марджани мог воспользоваться каким-то другим вариантом или другой передачей книги «Мир'ат аль-джинан».

⁷ Марджани не стал называть конкретные имена суфийских шейхов, как это сделано в первоисточнике.

ной стороне пространства¹, и за то, что было известно из его мазхаба, в отношении, например, вопроса о разводе² и других [правовых] проблем».

Ад-Даввани [(1427–1512)] говорил следующее: «У него и у его последователей наблюдалось сильная склонность к утверждению определенного местонахождения Аллаха в пространстве и сильное порицание тех, кто отрицал это учение.

В некоторых его произведениях я встречал мысль о том, что при здравом уме нет различия между утверждением «Он есть не сущее» и утверждением «Я искал его повсюду, но не нашел».³

Ибн-Таймийа относил отрицающих [местонахождение в отношении Бога] к заблуждающимся (тем, кто аннулируют божественные атрибуты). Таковы его взгляды, хотя он и достиг высокого положения в традиционных и рационалистических науках, в чем может убедиться любой, кто станет исследовать его труды».⁴[5, л. 467а– 467б].

Перевод текста из «Мир’ат аль-джинан» и «Шарх ад-Даввани ‘аля-аль-‘акаид аль-‘адудыййа»:

В этом году, будучи заключенным, скончался в крепости Дамаска крупный знаток хадисов, шейх Таки ад-дин Ахмад ибн ‘Абд-аль-Халим ибн ‘Абд-ас-Салям ибн ‘Абд Аллах ибн Таймийа. За пять месяцев до кончины его лишили чернил и бумаги. Родился он в понедельник 10-го раби’ аль-авваль 661 года в Харране. Он учился у группы ученых и особенно отличился в заповинании хадиса и в науках вероучения и методологии фикха⁵. Он был очень

¹ На это уже было указано в двух предыдущих фрагментах.

² По мнению шейха, три раза произнесенный развод (таляк) в один момент засчитывался как один, чем противоречил мнению остальных факхов четырех мазхабов.

³ Похожая фраза встречается при обсуждении вопроса о «направлении» (аль-джиха) у Ибн-Таймийи в произведении «Байан тальбис аль-джахмиййа фи та’сис беда’ихим аль-калямиййа» [17, с. 496] «Простые люди (‘авамм) не различают между словами кого-то: «Я искал его, но не нашел его в каком-либо месте» и словами: «Я искал его, а он оказывается не-сущий». Вообще этот труд шейха аль-Харрани – один из известных источников, где он откровенно утверждает в отношении Всевышнего местоположение и направление, тем самым противореча положениям, установленным у большинства суннитских и несуннитских толков исламского вероучения. Например см. 4/492 и далее. Сравните с утверждением из фетвы одного из современных последователей идей Ибн-Таймийи шейха аль-‘Усаймина (1929-2001): «Шесть направлений (сторон света) – это верх, низ, справа, слева, позади и впереди. Всякое что-либо существующее имеет отношение к одному из этих направлений (сторон). Это известно очевидным образом. Если же будут отрицать эти направления (стороны света) от Аллаха Всевышнего, то из этого обязательным образом следует, что Он не существует» [23, с. 131].

⁴ Здесь перевод с арабского Рафаэля Мухетдинова с нашими добавлениями и исправлениями. – Д.Ш.

⁵ Или здесь можно понимать, что Ибн-Таймийа отличился в науках Корана и сунны, так как

смышлёным человеком. Говорили, что он написал более двухсот томов книг. У него были странные суждения, за которые его порицали, и по причине которых его сажали в тюрьму за противоречие мазхабу суннитов.

Из самых отвратительных его суждений – его запрет на посещение могилы Пророка (благословение и мир ему), нападки на суфийских шейхов, познавших [Господа], таких как «Довод ислама» Абу-Хамид аль-Газали [(1058-1111)]¹, учитель и имам Абу-ль-Касим аль-Кушайри [(986-1074)]², шейх Ибн-аль-‘Ариф [(1088-1141)]³, шейх Абу-ль-Хасан аш-Шазили [(1196-1258)]⁴ и многие великие и избранные наилучшие святые угодники Аллаха. Также известны из его мазхаба вопрос о [тройном] разводе и других правовых суждениях, его убеждение о «направлении», передающиеся от него ложные идеи и прочее из того, что не скрыто из его мазхаба [15, с. 209].

У Ибн-Таймийи Абу-аль-‘Аббаса Ахмада и его соратников большая склонность к утверждению «направления» [в отношении Аллаха] и преувеличение в порицании его отрицания. Я видел в некоторых его трудах, что «нет разницы очевидным образом между высказыванием: “он не-сущий”, или высказыванием: “я искал его во всех местах, но не нашел его”». Он относил отрицающих [направление от Аллаха] к аннулирующим [атрибуты Аллаха]. И это несмотря на его высокое положение в рациональных науках и знаниях о предании, как свидетельствуют те, кто изучил его труды [6, с. 151; 8, с.163].

В первоисточнике не упоминается критика Ибн-Таймийи в отношении Ибн-‘Аббаса, но упоминаются имена некоторых суфийских авторитетов. Богословам больше известны нападки Ибн-Таймийи на другого сподвижника

автор использовал слово «аль-асляйн» («две основы»).

¹ «Довод ислама» Мухаммада ибн Мухаммад ат-Туси – выдающегося суннитского богослова и суфия родом из Хорасана, автора множества известных трудов. В «ад-Дурар аль-камина» сообщается, что по причине сильной приверженности мазхабу ханбалитов шейх Ибн-Таймийя резко критиковал ашаритов до такой степени, что даже ругал аль-Газали [14, с. 179]. В этом же источнике передается критика шейха в отношении крупного суфийского шейха Ибн ‘Араби (1164-1240) и его сторонников [14, с.180]. Однако суфийские шейхи, кроме аль-Газали, упомянутые у аль-‘Афафи как объекты нападок Ибн-Таймийи, вполне могли быть в зоне его критики. Но были и другие представители суфизма, которых шейх прославлял, но об этом в биографии аль-‘Афафи, как и аль-Марджани, не сообщается. Например, Ибн Таймийя сказал об одном из крупных ранних авторитетов суфизма аль-Джунайде (830-910): «Тот, кто последовал пути аль-Джунайда из людей суфизма и познания, встал на прямую стезю, спасен и обрел счастье» [16, с. 355].

² ‘Абд аль-Карим ибн Хавазан – известный исламский богослов, шафиит, ашарит из Нишапура, один из классиков суфизма.

³ Ахмад ибн Мухаммад ибн Муса ас-Сынхаджи аль-Андалуси, ученый, суфий и поэт из Магриба.

⁴ ‘Али ибн ‘Абд Аллаха – исламский богослов из Северной Африки, основатель и эпоним суфийского тариката Шазилийя.

и двоюродного брата Пророка 'Али ибн Абу-Талиба. Например, в своем труде «Минхадж ас-сунна» [18] против шиитов шейх, критикуя и порицая последних, отвергает достоверность и приемлемость хадисов о достоинствах 'Али. При этом он объявил ложью не только слабые и сфабрикованные хадисы, но и некоторые многие хадисы, достигшие степени достоверности или приемлемости с точки зрения суннитских хадисоведов [19, с. 551–552], поэтому это могло расцениваться как уничижение статуса этого близкого к Пророку сподвижника. Также Ибн-Хаджар со ссылкой на современника Ибн-Таймийи Наджм ад-дина ат-Туфи (1259–1316) сообщает, что шейх насчитал 17 ошибок 'Али, где тот якобы противоречил тексту Корана [14, с.179]. Однако об обвинении в неверии Ибн-'Аббаса шейхом Ибн-Таймийей упоминает дамаский шейх Таки ад-дин аль-Хисни (1351–1426): «Его книги наполнены ташбихом, таджсимом, указаниями на пренебрежение Пророком (да благословит Аллах его и приветствует) и «двумя шейхами» [халифами Абу-Бакром и 'Умаром], тафиром 'Абд Аллаха ибн 'Аббаса (да будет доволен им Аллах), и что он безбожник, и посчитал [Ибн-Таймийя] 'Абд Аллаха ибн 'Умара [(ум. в 693)]¹ (да будет доволен ими обоими Аллах) из числа преступников, и что он заблудший еретик. Он упоминал это в своей книге «ас-Сырат аль-мустанкым ва ар-радд 'аля ахль аль-джахим» [20, с. 98; 21, с. 506–507]. Указанный труд Ибн-Таймийи издан под названием «Иктида' ас-сырат аль-мустанкым ли-мухалляфат асхаб аль-джахим» [22]. При знакомстве с этим источником мы не увидели таких мест, и даже наоборот, автор часто приводит хадисы от Ибн-'Аббаса. Возможно, аль-Хисни имел в виду не прямые намеки или скрытые указания на принижение статуса этого сподвижника², что нуждается в более глубоком изучении. По крайней мере, сам он не предоставил соответствующих цитат из данной книги.

Следует заметить, что Марджани не указал ни одного из сочинений шейха Ибн-Таймийи, хотя обычно в других биографиях известных и плодо-

¹ Сын халифы 'Умара, известный сподвижник и передатчик хадисов.

² Подобное мы встречаем у популярного среди определённой части мусульманской молодежи современного автора Насыр ад-дина аль-Альбани (ум. в 1999), известного призывом к отказу от следования четырьмя правовыми школами суннизма. Шейх аль-Альбани в своих пояснениях к сборнику хадисов имама аль-Бухари (Книга о толковании Корана, раздел суры «аль-Касас»), после того как последний истолковал термин «ваджх» («лик») как власть [24, с. 112] в аяте «И все погибает, кроме Лица Его» (28:88) [25, с. 363] сказал, что такое не может утверждать верующий мусульманин [26, с. 523]. По этой причине в соцсетях, где критикуется аль-Альбани, говорится о том, что он якобы обвинил в неверии самого имама аль-Бухари, хотя понятно, что имеется в виду его отказ доверять этому сообщению от имама.

витых авторов мусульманского Востока он это делал. По нашему мнению, это указывает, во-первых, на то, что татарский ученый не был знаком напрямую с трудами последнего, во-вторых, вероятно, на то, что он не считал нужным или полезным давать перечень его трудов из-за «еретической» репутации автора. Ризаэддин Фахреддин упоминает в главе «Его сочинения» своего трактата «Ибн-Таймиййа», что «согласно библиографии, составленной по каталогам библиотек Дамаска, в них хранится большая часть работ Ибн-Таймиййи, также имеется множество рукописей, приписываемых ему» [4, с. 55]. Именно ученые, побывавшие в Дамаске, имели возможность знакомиться с трудами Ибн-Таймиййи до XX века. А Марджани во время хаджа в 1880 году, судя по изданной части его путевых заметок [27], через Дамаск не проезжал. Далее, Р. Фахреддин замечает, что «издание его трудов, развернувшееся в последние двадцать лет, свидетельствует о том, что мир обратил на них внимание» [4, с. 55]. С учетом того, что трактат «Ибн-Таймиййа» вышел в свет в 1911 году, то речь шла о конце XIX и начале XX веков. В связи с этим вряд ли Марджани имел возможность увидеть кое-что из наследия Ибн-Таймиййи в печатном виде.

Следует заметить, что из второго источника («Шарх аль-‘акаид аль-‘адудыййа») Шихаб хазрат заимствовал текст почти слово в слово, а в случае заимствования из первого источника («Мир’ат аль-джинан») наблюдаются определённые отличия, хотя они и незначительны в плане смыслов и содержания. Автор «Мир’ат аль-джинан» был современником шейха Ибн-Таймиййи, поэтому обращение к этой книге в историческом аспекте обосновано. Автор же второго источника известен как мусульманский философ и мутакаллим, поэтому его справка имела богословский характер. Вдобавок к этому, Джалаля ад-Даввани заявлял, что он читал труды Ибн-Таймиййи. Таким образом, Ш. Марджани выбрал для себя достаточно авторитетные источники для биографии шейха.

Заключение

В результате нашего исследования удалось получить полную ясность в вопросе об отношении Шихаб ад-дина аль-Марджани к шейху Ибн-Таймиййи. Марджани дает справку о шейхе в своих пояснениях к комментариям Джалаля ад-Даввани и в произведении «Вафиййат аль-асляф». В последнем труде татарский автор опирается на такие источники, как «Мир’ат аль-джи-

нан» аль-Йафи'и, который был современником шейха, и «Шарх аль-'акаид аль-'адудыййа» ад-Даввани, читавшего некоторые труды шейха. Сам же Марджани вряд ли был знаком с конкретными сочинениями Ибн-Таймийи. Татарский историк и богослов признает высокий статус Ибн-Таймийи как одного из важных ученых ханбалитского мазхаба и представителя приверженцев хадиса, но также подчеркивает, что последний исповедовал с точки зрения традиционных суннитов некоторые «ереси» (бид'а) в области догматики и издал редкие фетвы, противоречащие четырем мазхабам. Примечательно, что Марджани после имени шейха не применяет формулу «тараххум», однако использовал формулу «тагфир», то есть просил для него прощения у Аллаха, а не милости, как он делал после имени, например, имама Ахмада и ханбалитского ученого Ибн-аль-Джаузи. Таким образом, в трудах Ш. Марджани шейх Ибн-Таймийа предстает в образе одного из мусульманских «еретиков» (мубтади'а) в лоне суннитского ислама, что не стыкуется с позицией некоторых поздних представителей джадидизма в Волго-Уральском регионе в отношении этого авторитета салафитского движения.

Литература

1. Байбулатова Л.Ф. «Асар» Ризы Фахреддина: источниковая основа и значения свода. Казань: Татар. кн. изд-во; 2006. 174 с.
2. Ризаэтдин бине Фәхретдин. *Шәех Жәмәлетдин*. Шура. 1917, No 14. 313–316; No 16. 361–365. (На старотат. яз.).
3. Ризаэтдин бине Фәхретдин. *Ибне Тәймия*. Оренбург: Вакыт; 1911. с. (На старотат. яз.)
4. Фахретдин Р. *Ибн Таймийя*. Пер. с старотат. М.: Форум; 2018. 240 с.
5. Шихаб ад-дин аль-Марджани. *Китаб вафиййат аль-асляф ва тахиййат аль-ахляф*. Рук. ОРРК КФУ, Т.1450, №611А. (На араб. яз.).
6. *Жәләлед-Дәүвани [шәрхе] вә хашиясе Хәлхали вә һамишендә хашиясе Мәрҗани*. Стамбул: Әсгад Әфенди матбагасе; 1291 х./1873. 205 с. (На араб. яз.).
7. *Хашийат аль-мауля аль-Марджани*. В.: Хашийат аш-шайх Исма'иль аль-Калянбави 'аля шарх Джаляль ад-Даввани ас-Сыддики. Стамбул: дар ат-тыба'а аль-'амира; 1317 х., Т.1. 301 с. (На араб. яз.).

8. *Хашийат аль-мауля аль-Марджани*. В.: Хашийат аш-шайх Исма'иль аль-Калянбави 'аля шарх Джаляль ад-Даввани ас-Сыддики. Стамбул: дар ат-тыба'а аль-'амира, 1317 х., Т.2. 296 с. (На араб. яз.).

9. Юсупов М.Х. *Шигабутдин Марджани*. Казань: Татар. кн. изд-во; 2005. 271 с.

10. Шихаб ад-дин аль-Марджани. *Назурат аль-хакк фи фардыййат аль-'иша' ва-ин лям йагыб аш-шафак*. Тахкык Орхан Анджакар ва 'Абд аль-Кадир Йылмаз. Стамбул: дар аль-Хикма; 2012. 555 с. (На араб. яз.).

11. Джамаль ад-дин аль-Афгани. Мухаммад 'Абдух, *Та'ликат 'аля шарх аль-'акаид аль-'адудыййа. И'дад ва такдим Саййид Хади Хосрушахи*. Каир: мактабат аш-Шурук ад-даулиййа; 2002. 518 с. (На араб. яз.).

12. Шагавиев Д.А. *Влияние мусульманского реформатора Джамал ад-дина ал-Афгани на татарского богослова Ризаэтдина Фахретдина* (Ризу Фахретдинова). Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014; 4 История (4): 118-125.

13. Са'ид 'Абд аль-Лятыф Фуда, *аль-Кашиф ас-сагыр 'ан 'акаид Ибн-Таймиййа*. 'Амман: дар ар-Рази; 2000. 504 с. (На араб. яз.).

14. Ибн-Хаджар аль-'Аскаляни, *ад-Дурар аль-камина фи а'йан аль-миа ас-самина*. Муракат Мухаммад 'Абд аль-Му'ид Дан. Хайдарабад: Маджлис даират аль-ма'ариф аль-'усманиййа; 1972. Т.1. 562 с. (На араб. яз.).

15. 'Абд Аллах ибн Ас'ад аль-Йафи'и, *Мир'ат аль-джинан ва 'ибрат аль-йакзан фи ма'рифат ма йу'табар мин хавадис аз-заман*. Комментарии Халиль аль-Мансура. Бейрут: дар аль-кутуб аль-'ильмиййа; 1997. Т.4. 335 с. (На араб. яз.).

16. Ибн-Таймиййа. *Маджму' аль-фатава*. Тахкык 'Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ибн Касим. Медина: муджамма' аль-малик Фахд ли-тыба'ат аль-Мусхаф аш-Шариф; 1995. Т.14. 498 с. (На араб. яз.).

17. Ибн Таймиййа. *Байан тальбис аль-джахмиййа фи та'сис бида'ихим аль-калямиййа*. Тахкык Мухаммад аль-'Абд аль-'Азиз аль-Ляхим. Медина: муджамма' аль-малик Фахд ли-тыба'ат аль-Мусхаф аш-Шариф; 1426 х. Ч.4. 629 с. (На араб. яз.).

18. Ибн-Таймиййа. *Минхадж ас-сунна ан-набавиййа фи накд калям аш-ши'а ва-ль-кадариййа*. Тахкык Мухаммад Рашад Салим. Эр-Рияд: Джамий'ат аль-имам Мухаммад ибн Са'уд аль-ислямиййа; 1986. 9 томов. (На араб. яз.).

19. Ибн-Хаджар аль-‘Аскаляни. *Лисан аль-мизан*. Тахкык ‘Абд аль-Фаттах Абу-Гудда. Бейрут: дар аль-Башаир аль-ислямийа; 2002. Т.8. 579 с. (На араб. яз.).

20. Такы ад-дин Абу-Бакр аль-Хисни. *Даф‘ шубах ман шаббаха ва таррада ва насаба залика иля-с-сайид аль-джалиль аль-имам Ахмад*. Каир: аль-Мактаба аль-азхарийа ли-т-турас; 2010. 190 с. (На араб. яз.).

21. ‘Абд Аллах ибн Салих аль-Гусн. *Да‘ава аль-мунавиин ли-шайх аль-ислям Ибн-Таймиййа ‘ард ва накд*. Эд-Даммам: дар Ибн-аль-Джаузи; 1424 х. 664 с. (На араб. яз.).

22. Ибн-Таймиййа. *Иктида’ ас-сырат аль-мустакым ли-мухалляфат асхаб аль-джахим*. Тахкык Насыр ‘Абд аль-Карим аль-‘Акль. Бейрут: дар ‘Алям аль-кутуб; 1999. 2 тома. (На араб. яз.).

23. *Маджму’ фатава ва расаиль фадьялят аш-шайх Мухаммад ибн Салих аль-‘Усаймин*. Джам’ ва тартиб Фахд ибн Насыр ас-Сулайман. Эр-Рийад: дар аль-Ватан; 1412 х. Ч.1. 334 с. (На араб. яз.).

24. аль-Бухари, *аль-Джами’ ас-сахих*. Тахкык Мухаммад Зухайр ибн Насыр аль-Насыр. Бейрут: дар Таук ан-наджат; 1422 х. Т.6. 198 с. (На араб. яз.).

25. *Коран*. Перевод с арабского и комментарии Б.Я. Шидфар. М.: Изд. дом Марджани; 2012. 608 с.

26. ‘Уккаша ‘Абд аль-Маннан ат-Тыби. *Фатава аш-шайх аль-Альбани ва мукаранату-ха би-фатава аль-‘уляма’*. Каир: мактабат ат-Турас аль-ислям; 1994. 643 с. (На араб. яз.).

27. Шихаб ад-дин аль-Марджани. *Рихлят аль-Марджани*. Казань: Тип. М. Чирковой; 1898. 30 с. (На старотат. яз.).

References

1. Baibulatova LF, “*Asar*” *Rizy Fakhreddina: istochnikovaia osnova i znacheniiia svoda* [“Proceedings” (“Athar”) of Riza Fakhreddin: source basis and values of the code]. Kazan: Tatar book publ.; 2006. (In Russ.)

2. Rizaetdin bine Fakhretdin, *Shaekh Jamaleddin* [Sheikh Jamal al-Din]. Shura. 1917, No 14. 313–316; No 16. 361–365. (In Old Tatar).

3. Rizaetdin bine Fakhretdin, *Ibne Taimiya* [Ibn Taimiyyah]. Orenburg: Vaqyt; 1911. (In Old Tatar).

4. Fakhretdin R, *Ibn Taimiyyah*. Trans. from the Old Tatar. Moscow: Forum; 2018. (In Russ.)

5. Sihab al-Din al-Marjani, *Kitab Wafiyat al-aslaf wa tahiyat al-akhlaf* [Devotion to predecessors and greetings to descendants]. Manuscript in the Department of Manuscripts and Rare books, Kazan Federal University, T.1450, No 611A. (In Arabic).

6. *Jalal ad-Dawwani wa hashiyase Khalkhali wa hamishenda hashiyase Marjani* [Jalal al-Dawwani's [commentary] and its Khalkhali and Marjani footnotes]. Istanbul: As'ad Efendi Publ.; 1291 H./1873. (In Arabic).

7. *Hashiyat al-mawla al-Marjani* [Sheikh al-Marjani footnotes]. In: Hashiyat al-Shaykh Isma'il al-Kalanbawi 'ala sharh Jalal al-Din al-Dawwani al-Siddiqi [Sheikh Ismail al-Kalanbawi footnotes for Jalal al-Din al-Dawwani al-Siddiqi commentary]. Istanbul: Dar al-Tiba'ah al-'Amirah; 1317 H., V.1. (In Arabic).

8. *Hashiyat al-mawla al-Marjani* [Sheikh al-Marjani footnotes]. In: Hashiyat al-Shaykh Isma'il al-Kalanbawi 'ala sharh Jalal al-Din al-Dawwani al-Siddiqi [Sheikh Ismail al-Kalanbawi footnotes for Jalal al-Din al-Dawwani al-Siddiqi commentary]. Istanbul: Dar al-Tiba'ah al-'Amirah; 1317 H., V.2. (In Arabic).

9. Yusupov MH, *Shigabutdin Mardzhani* [Shihabuddin Marjani]. Kazan: Tatar book publ.; 2005. (In Russ.)

10. Shihab al-Din al-Marjani, *Nazurat al-haqq fi fardhiyyat al-'isha' wa-in-lam yaghib al-shafaq* [The observation of truth in the obligation of night prayer, even if the dawn has not disappeared]. Ed. Orhan Anjaqar and 'Abd al-Qadir Yilmaz. Istanbul: Dar al-Hikma; 2012. (In Arabic).

11. Jamal al-Din al-Afghani and Muhammad 'Abduh, *Ta'liqat 'ala sharh al-'aqaid al-'adhudiyyah* [Comments on the commentary of Adhudiyyah creed]. Ed. Sayyid Hadi Khosrushahi. Cairo: Maktabat al-Shuruq al-Dawliyyah; 2002. (In Arabic).

12. Shagaviev DA, *Vliyaniye musul'manskogo reformatora Dzhamal ad-dina al-Afgani na tatarskogo bogoslova Rizaetdina Fakhretkina* (Rizu Fakhretdinova) [Influence of the Muslim reformer Jamal al-Din al-Afghani to the Tatar theologian Rizaetdin Fahretdin (Riza Fakhretdinov)]. Bulletin of A.S. Pushkin Leningrad State University. 2014; 4 History (4): 118-125. (In Russ.)

13. Sa'id 'Abd al-Latif Fudah, *al-Kashif al-saghir 'an 'aqaid Ibn-Taimiyyah* [The small detector of Ibn-Taimiyyah's beliefs]. Amman: Dar al-Razi; 2000. (In Arabic).

14. Ibn-Hajar al-'Asqalani, *al-Durar al-kamina fi a'yan al-mia al-thaminah* [Hidden pearls in famous people of the eighth century]. Ed. Muhammad 'Abd al-

Mu'id Dhan. Hyderabad: Majlis Dairat al-Ma'arif al-'Uthmaniyyah; 1972. V. 1. (In Arabic).

15. 'Abd Allah ibn As'ad al-Yafi'i, *Mir'at al-jinan wa 'ibrat al-yaqzan fi ma'rifat ma yu'tabar min khawadith al-zaman* [The mirror of the heart in knowing what is important from the events of time]. Commented by Khalil al-Mansur. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiyyah; 1997. V.4. (In Arabic).

16. Ibn-Taimiyyah, *Majmu' al-fatawa* [Collection of Fatwas]. Ed. 'Abd al-Rahman ibn Muhammad ibn Qasim. Medina: Mujamma' al-Malik Fahd li-tiba'at al-Mushaf al-Sharif; 1995. V.14. (In Arabic).

17. Ibn-Taimiyyah, *Bayan talbis al-jahmiyyah fi ta'sis bida'i-him al-kalamiyyah* [Criticism of [Fakhr al-Din al-Razi's] incorporation]. Ed. Muhammad al-'Abd al-'Aziz al-Lahim. Medina: Mujamma' al-Malik Fahd li-tiba'at al-Mushaf al-Sharif; 1426 H. V.4. (In Arabic).

18. Ibn-Taimiyyah, *Minhaj al-sunnah al-nabawiyyah fi naqdh kalam al-shi'ah wa-l-qadariyyah* [The way of the Prophet's Sunna]. Ed. Muhammad Rashad Salim. Riyadh: Jami'at al-Imam Muhammad ibn Sa'ud al-Islamiyyah; 1986. 9 volumes. (In Arabic).

19. Ibn-Hajar al-'Asqalani, *Lisan al-mizan* [The tongue of the balance]. Ed. 'Abd al-Fattah Abu-Ghuddah. Beirut: Dar al-Bashair al-Islamiyyah; 2002. V.8. (In Arabic).

20. Taqi al-Din Abu-Bakr al-Hisni, *Daf' shubah man shabbaha wa tamarrada wa nasaba zhalika ila-l-sayyid al-jalil al-imam Ahmad* [The reflection of the doubts of the one who committed anthropomorphism, rebelled and attributed this to the great lord Imam Ahmad]. Cairo: al-Maktabah al-Azhariyyah li-l-Turath; 2010. (In Arabic).

21. 'Abd Allah ibn Salih al-Ghusn, *Da'awa al-munawiin li-shaikh al-islam Ibn-Taimiyyah 'ardh wa naqd* [Lawsuits of opponents against Sheikh of Islam Ibn Taimiyyah]. Ed-Dammam: Dar Ibn-al-Jawzi; 1424 H. (In Arabic).

22. Ibn-Taimiyyah. *Iqtidha' al-sirat al-mustaqim li-mukhalafat ashab al-jahim* [Following The Straight Path]. Ed. Nasir 'Abd al-Karim al-'Aql. Beirut: Dar 'Alam al-Kutub; 1999. 2 volumes. (In Arabic).

23. *Majmu' fatawa wa rasail fadhilat al-shaikh Muhammad ibn Salih al-Uthaimin* [Collection of Sheikh Muhammad ibn Salih al-Uthaimin's fatwas and letters]. Ed. Fahd ibn Nasir al-Sulaiman. Riyadh: Dar al-Watan; 1412 H. V. 1. (In Arabic).

24. al-Bukhari, *al-Jami' al-sahih* [Collection of authentic Hadiths]. Ed. Muhammad Zuhair ibn Nasir al-Nasir. Beiry: Dar Tauq al-Najat; 1422 H. V.6. (In Arabic).

25. *Koran*. Trans. from Arabic and comment. by B.Ya. Shidfar. Moscow: Marjani Publ.; 2012. (In Russ.)

26. 'Ukkashah 'Abd al-Mannan al-Tibi, *Fatawa al-shaikh al-Albani wa muqaranatu-ha bi-fatawa al-'ulama'* [The fatwas of Sheikh al-Albani and its comparison with the fatwas of scholars]. Cairo: Maktabat al-Turath al-Islami; 1994. (In Arabic).

27. Shihab al-Din al-Marjani. *Rihlat al-Marjani* [Trip of Marjani]. Compiled by Rizaeddin Fakhreddin. Kazan: Print. House of M. Chirkova. 1898. (In Old Tatar).

Информация об авторе

Шагавиев Дамир Адгамович, кандидат исторических наук, доцент кафедры исламской теологии Российского исламского института; старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан; старший научный сотрудник Центра исламского наследия Болгарской исламской академии.

Information about the author

Damir A. Shagaviev, Ph.D. (Hist.), associate professor at the Department of Islamic Theology, Russian Islamic Institute, senior research fellow at the Center of Islamic Heritage of the Bolgar Islamic Academy, senior research fellow at the Center of Islamic Studies of the Tatarstan Academy of Sciences.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 31.08.2019 г.
Одобрена рецензентами: 10.09.2019 г.
Принята к публикации: 25.09.2019 г.

Article info

Received: August 31, 2019
Reviewed: September 10, 2019
Accepted: September 25, 2019